91985

0 1 1

ТУ-19-241-82

8

4

студия
ДИАФИЛЬМ

07—2—307

ТВОРЧЕСТВО А. М. ГОРЬКОГО В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

„...Горький—безусловно крупнейший представитель пролетарского искусства...“

В. И. ЛЕНИН.

Буревестник революции, М. Горький встретил Октябрь 1917 года в расцвете сил и таланта.

Герберту Уэллсу, май 1920 г.

„Как я живу—спрашиваете Вы.
Очень много работаю
в области просвещения народа,
но ничего не пишу“.

В этот период Горький редактирует более 20 различных изданий, разрабатывает подробный план выпуска библиотеки русских классиков, становится во главе издательства «Всемирная литература».

Он тогда не писал ни романов, ни повестей, ни рассказов, а только эти бесконечные письма...

28 апреля 1920 г., Москва. В Совет Народных Комиссаров.

До настоящего времени в распоряжении комиссии по улучшению быта ученых имеется 1800 пайков...но, так как указанное количество... не удовлетворяет всех ученых комиссия убедительно просит Совнарком об увеличении числа пайков до 2000.

Председатель комиссии
М. Горький.

8-му Всероссийскому съезду Советов 22 декабря 1920 г., Петроград.

Восьмому Съезду Советов необходимо обратить самое серьезное внимание на положение книжного дела в Республике. Положение это должно быть названо книжным голодом.

Непомерное напряжение, трудности гражданской войны сказались на здоровье Горького.

„...У Вас кровохарканье, и Вы не едете!! Это ей-же-ей и бессовестно и нерационально. Уезжайте, вылечитесь. Не упрямьтесь, прошу Вас.

Ваш Ленин“.

«Горький не увозил с собой на чужбину горсточку русской земли в ладанке. Русская земля была увезена им в своей душе.

...Горькому...писал Советский Союз голосами своих разноязычных новорожденных республик... Случалось, что почта ему привозилась на лошади, потому что почтальон был не в силах дотащить гору бандеролей и писем»,—вспоминает К. Федин.

ЯНВАРЬ
21
ПОНЕДЕЛЬНИК

ЭКСТРЕННЫЙ ВЫПУСК
ГАЗЕТ
ПРАВДА И ИЗВЕСТИЯ

Известие о кончине Владимира Ильича застало писателя в Сорренто.

Больше двух десятилетий связывала этих людей большая человеческая дружба.

Уже весной 1924 года М. Горький опубликовал свои воспоминания о Владимире Ильиче. Их первоначальное название «Человек».

Человек.

„Владимир Ленин умер. Даже некоторые из стана врагов его честно признают: в лице Ленина мир потерял человека, „который среди всех современных ему великих людей наиболее ярко воплощал в себе гениальность".

9

Очерк воссоздает живой, волнующий образ Владимира Ильича.

„Писать его портрет—трудно. Ленин, внешне, весь в словах, как рыба в чешуе. Был он прост и прям, как все, что говорилось им".

„Мне следовало начать с Лондонского съезда, с тех дней, когда Владимир Ильич встал передо мною превосходно освещённый сомнениями и недоверием одних, явной враждой и даже ненавистью других“.

„Его мысль, точно стрелка компаса, всегда обращалась остриём в сторону классовых интересов трудового народа“.

„Никогда я не встречал человека, который умел бы так заразительно смеяться, как смеялся Владимир Ильич... Картавит и руки сунул куда-то под мышки, стоит фертом. И вообще, весь как-то слишком прост, не чувствуется в нём ничего от „вождя".

...явится ярче и ярче. Он правильно оценил потенциальную силу ее — исключительную талантливость народа, еще слабо выраженную, не возбужденную историей, тяжелой и нудной, но талантливость всюду, на темном фоне фантастической русской жизни блестящую золотыми звездами.

Владимир Ленин, большой, настоящий человек мира сего — умер. Эта смерть очень больно ударила по сердцам тех людей, кто знал его, очень больно!

Но черная черта смерти только еще резче подчеркнет в глазах всего мира его значение — значение вождя всемирного трудового народа.

И если б туча ненависти к нему, туча лжи и клеветы вокруг имени его была еще более густа — все равно: нет сил, которые могли бы затемнить факел, поднятый Лениным в душной тьме обезумевшего мира.

И не было человека, который так, как этот, действительно заслужил в мире вечную память.

Владимир Ленин умер. Наследники разума и воли его — живы. Живы и работают так успешно, как никто, никогда, нигде в мире не работал!

М. Горький

"...Нет сил, которые могли бы затемнить факел, поднятый Лениным в душной тьме обезумевшего мира. И не было человека, который так, как этот действительно заслужил в мире вечную память".

Н. К. Крупская писала:

„Живой у Вас Ильич. О Лондонском съезде очень хорошо. Правда всё. Каждая фраза ваших воспоминаний вызывает ряд аналогичных. И потом Вы любили Ильича. Кто не любил бы, тот не мог бы так написать. Живой весь Ильич“.

Очерк «В. И. ЛЕНИН» Горького принадлежит к лучшим образцам жанра литературного портрета.

Помимо общественной и публицистической деятельности М. Горький ведёт титаническую литературную работу.

„Есть у меня мечта написать историю одной семьи на протяжении 100 лет..."

М. ГОРЬКИЙ

ДЕЛО АРТАМОНОВЫХ

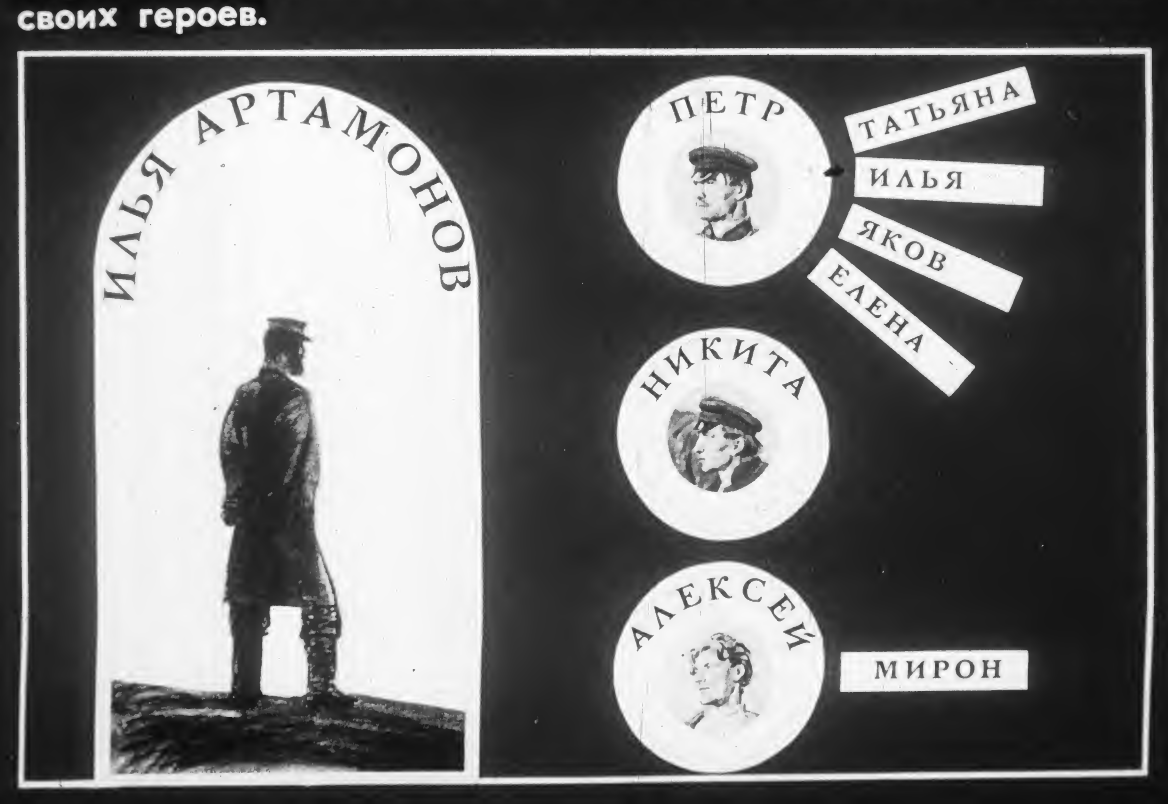
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Истощение творческой энергии буржуазии, духовное её оскудение—вот о чём говорит история трёх поколений семьи Артамоновых. Вот они:

Алексей, Петр, Никита

и основатель «дела»—
старший Артамонов—Илья.

Через одинаковые жизненные ситуации проводит Горький своих героев.

«ЛЮБОВЬ».

„В открытые окна, через головы зрителей, вливались отблески вечерней зари, в красноватом свете этом кружились, как слепые, мужчина и женщина“

(Илья и Ульяна).

„Муж был сух, холоден, она чувствовала, что иногда он смотрит на неё так, как будто она мешает ему видеть что-то другое, скрытое за её спиной“

(Пётр и Наталья).

„Послушав минуту, две её царапающие, крючковатые слова, Яков ...сказал, вздохнув: „Не понимаю твоей привычки портить хорошее настроение! Ведь ты знаешь: я не могу жениться, пока отец не помер..."

(Яков и Полина).

«ДЕЛО» И ОТНОШЕНИЕ К РАБОЧИМ

Илья „делал много такого, чего мог бы не делать, всюду обнаруживая звериную, зоркую ловкость... С рабочими держался просто, пировал у них на свадьбах, крестил детей, любил по праздникам беседовать со старыми ткачами“.

„Пётр относился к делу осторожно, опасливо...Он выработал себе неторопливую походку и подкрадывался к работе, прищуривая медвежьи глаза, как бы ожидая, что то, к чему он подходит, может ускрользнуть от него".

„...Ему особенно не нравились рабочие; казалось, что они становятся всё слабосильнее, теряют мужицкую выносливость, заразились бабьей раздражительностью, не в меру обидчивы, дерзко огрызаются“.

„На полках лесов возятся плотники, блестят их серебряные топоры, блестят стеклом и золотом очки Мирона, он вытягивает руку, точно генерал на старинной картинке ценою в пятачок“.

„Всё... внушало Якову чувство вражды к людям фабрики, обидное чувство зависимости от них... будто он, Яков Артамонов, хозяин, живёт в гостях у людей, которые работают на него, давно живёт и надоел им, они... смотрят на него так, точно хотят сказать: „Что ж ты не уходишь? Пора!“

Неудержим напор революционных сил... Если старый ткач Борис Морозов боготворил хозяина за «милости», то его внук—Захар Морозов создаёт на фабрике рабочую организацию, становится в ряды борцов за новую жизнь. «Всё—от нас пошло, мы—хозяева!»—заявляет он.

...М. Горький возвратился в Советский Союз в 1928 году. Этот день он называл самым счастливым днём в своей жизни.

Он с головой окунулся в общественную, политическую и литературную жизнь страны.

Писатель вновь возвращается к драматургии. Заново перерабатывает пьесу «ВАССА ЖЕЛЕЗНОВА».

Васса—В. Пашенная.

Напряженно работает над самым крупным своим романом «ЖИЗНЬ КЛИМА САМГИНА». По словам А. Фадеева, произведение это

«ставит последнюю точку в конце биографии буржуазного героя – индивидуалиста... Показан логический конец бесславного пути молодого человека старого мира, состарившегося, как сам буржуазный мир».

Никому не дано изолировать себя от исторических бурь, от судьбы Родины.

Человек тогда свободен, когда он совершенно одинок,— так считает Самгин.

Либо ты с народом, либо с теми, кто любой ценой пытается сохранить изжившее себя эксплуататорское общество,— таково твёрдое убеждение большевика Степана Кутузова.

В 1931 году Горький приступил к пьесе, которая называлась в рукописи «Накануне», а в конечной редакции «ЕГОР БУЛЫЧОВ И ДРУГИЕ».
32

Егор Булычов—
Б. Щукин.

Основа пьесы—столкновение Булычова, «выламывающегося» из обычного бытия своего класса, с теми, кто яростно защищает основы этого бытия. Кто же Булычов и те, другие?

От обстановки в доме Булычова веет мраком средневековья. В 1917 году, в преддверии революции, в доме миллионера ещё возможен трубач Гаврила, знахарка Зобунова, блаженный Пропотей, поп Павлин.

Наиболее активная и мрачная фигура пьесы—мать Меланья.

„Понимаешь... какой случай... не на той улице я живу! В чужие люди попал..."

Булычов умирает на фоне крушения монархии, под песни демонстрантов.

Сцена из спектакля.

Весь дом пропитан предчувствием великих событий... Это смерть не только Булычова и его окружения, это ещё и классовый «заход солнца».

Ни на минуту не прекращает Горький публицистическую и общественную работу. Он выступает перед колхозниками, рабочими, молодыми писателями.

„Вчера пришёл в жизнь новый человек... Он себя не видит, он хочет себя узнать, он хочет, чтобы литература его отразила, и литература должна это сделать“.

По его инициативе создаются журналы «СССР на стройке», «Колхозник», «За рубежом», «Литературная учёба» (он же их и редактирует). По его настоянию приступают к выпуску многотомной «Истории гражданской войны в СССР» и «Истории заводов».

Горький является душой и организатором I Съезда писателей.

С радостью и гордостью встречает он каждый новый успех молодой советской литературы, много и вдумчиво работает с начинающими писателями.

«Он никогда не читал равнодушно, а всем существом поддерживал автора или спорил с ним, радовался его удаче или сердился на фальшь, беспринципность, неряшливость». С. Маршак.

Ф. Гладкову. 30 октября 1926 г., Сорренто.

„...Язык диалогов у Вас и хорош и правдив, но ведь Вы не этнограф, а—романист... Из того, что Вы „любите поэзию народного говора“, ещё не следует, что Вы любовь Вашу можете втискивать в язык литературный“.

Л. Леонову.

13 октября 1930 г., Сорренто.

„...Вчера прочитал „СОТЬ“, очень обрадован — превосходная книга! — Анафемски хорош язык — такой „кондово“ русский, яркий, басовитый...“

4 октября 1935 г., Тессели.

„Роман ваш загромождён деталями до того, что обилие их способно довести читателя до бешенства“.

«Ни один критик не думал о литературе так возвышенно, как Горький». К. Федин.

«Советская художественная литература,—говорилось в резолюции I Всесоюзного съезда советских писателей,—выросла в могучую силу социалистической культуры и воспитания трудящихся масс в духе социализма...

Съезд отмечает выдающуюся роль в этом деле великого пролетарского писателя МАКСИМА ГОРЬКОГО».

КОНЕЦ

Диафильм по литературе для 10 класса
сделан по заказу Министерства просвещения РСФСР

Автор В. ЮРЛОВСКИЙ
Консультант С. ГРОМЦЕВА
Художник-оформитель И. БУЛАТОВА
Редактор В. ЧЕРНИНА

Студия «Диафильм» Госкино СССР, 1977 г.
101000, Москва, Центр, Старосадский пер., д. №7
Чёрно-белый 0-20 Д-015-77